

Невербальная агрессия как показатель достижения кульминации конфликта

Ирина Эдиковна Кораева

Северо-Осетинский государственный университет им. К.Л. Хетагурова, Российская Федерация
362025, г. Владикавказ, ул. Ватутина, 44-46

Аспирант

E-mail: irina_koraeva@mail.ru

Аннотация. В статье на примере языка персонажей осетинской драматургии второй половины XX – начала XXI вв. анализируются причины возникновения конфликта и средства реализации невербальной агрессии в рамках вне семейных отношений. Проявления невербальной агрессии в конфликтных ситуациях подразделены на три группы в зависимости от степени причинения физического вреда: невербальные проявления агрессии без причинения или угрозы причинения физического вреда; угроза совершения физического насилия; совершение физического насилия.

Ключевые слова: невербальная агрессия; вербальная агрессия; конфликт; этнокультурные особенности; традиция.

Введение. Жанровая реализация вербальной агрессии, разновидности невербальной агрессии, причины их возникновения и способы преодоления исследовались на материале различных языков в русле психолингвистического, педагогического, политического, масс-медийного, художественного и бытового дискурсов [1–12].

Эмоциональные проявления, сопровождающие речевое высказывание, образуют невербальный аспект обмена информацией – невербальную коммуникацию – одну из «важнейших областей функционирования знаков и знаковой информации» [13].

Знаковая система невербальной коммуникации, к которой относятся жесты, мимика, интонации, паузы, поза, смех, слезы и т. д., формируют средства невербальной коммуникации, дополняющие и усиливающие, а иногда и заменяющие ее вербальную форму. Путем декодирования невербальных семиотических знаков в определенных речевых ситуациях происходит осмысление агрессивных проявлений.

Материалы и методы. Материалом исследования послужили тексты произведений осетинской драматургии второй половины XX в. – начала XXI в. В качестве методологической основы исследования применяются классификационный метод, метод статистической обработки данных, дискурсивный анализ, методика сплошной выборки

Обсуждение. Для традиционной осетинской коммуникативной культуры нехарактерно активное применение арсенала невербальных средств, имеющих агрессивное значение. Подобно многим другим народам Кавказа, у осетин веками вырабатывались традиционные нормы поведения. Ядро традиционной осетинской коммуникации, сохраняя национально-культурные особенности, поддерживается в быту, архаическая же периферия стала достоянием истории.

Особенностью традиционной линии поведения осетина, предписаний, выполнявшихся в семье и обществе, является эмоциональная сдержанность.

Наиболее тяжелой формой физического оскорбления считалось нанесение удара палкой и плетью. Согласно представлениям осетина, палка существует только для нанесения удара собаке [14].

В рамках нашего исследования мы выделяем средства проявления невербальной агрессии в зависимости от степени причинения физического вреда:

- невербальные проявления агрессии без причинения или угрозы причинения физического вреда;
- угроза совершения физического насилия;
- совершение физического насилия.

На Кавказе гость всегда пользовался особым уважением. Уважение и внимание к гостю считалось священной обязанностью. Все лучшее, что находилось в доме, предназначалось ему. Оскорбление или унижение гостя, нарушение обычая гостеприимства вызывало

негодование против нарушителя и могло привести к тому, что общество отказывалось от него. Стоит отметить, что и гость проявлял всевозможные знаки уважения к хозяевам дома. В свою очередь, и он был обязан следовать множеству этикетных предписаний, касающихся пребывания в гостях. Несоблюдение данных предписаний могло отнести его к нежеланным гостям, несмотря на то, что со стороны хозяев отношение к нему и не изменялось. Проявление негативного отношения с его стороны также являлось предосудительным и не красило его в глазах общества.

В приводимом ниже отрывке [15] (далее нами приводятся в сопоставлении оригиналы и переводы) представлен пример нарушения обычая гостеприимства и проявления агрессии как вербальной, так и невербальной **без причинения физического вреда или угрозы причинения физического вреда**. Это стало возможным после распада патриархально-родового строя, несмотря на то, что в большинстве своем обычай сохранен до сих пор:

Афинат: <...> Куыд бакастаен, афтамай æцаг не стæм кæрæдзийы аккаг. (Фæцауы.)	Афинат: <...> Как я поглядела, мы действительно, не чета друг другу. (Уходит.)
Ниффа: Цæугæ, цæугæ, дæ разы дæ тапчкæтæ æрæвæрын ма ферох уæд.	Нифа: Иди, иди и не забудь тапочки положить.

Конфликт возникает между женщинами, чьи представления о благополучии разнятся. Гостя (Афинат), подтвердив свои догадки о невозможности наладить какие-либо отношения с хозяйкой дома (Нифа), резко прекращает акт коммуникации, невзирая на то, что хозяйкой дома не все еще сказано, *фæцауы* – «уходит». Уход гостя сопровождается репликой о том, что они *не стæм кæрæдзийы аккаг* («не чета друг другу») и пресекает какие-либо дальнейшие разговоры. Таким образом, стратегия прекращения коммуникации реализована тактикой ухода.

Упрощение традиционных норм поведения в обычае гостеприимства привело не только к невербальным проявлениям агрессии без причинения физического вреда, но и к **угрозе совершения физического насилия**, что являлось совершенно недопустимым.

Еще один пример проявления невербальной агрессии со стороны гостя:

Ниффа: Цымæ цы зоньы, гуымыры æнафенд, мадонна цы у, уымæн?	Нифа: Да что ты знаешь, грубая невежда, о том, что такое мадонна?
Афинат (Фелваста къус) : Æз дын ахæм æнафенд ратдзынæн!	Афинат (схватила тарелку) : Я тебе такую невежду дам!

Данный отрывок [16] является одним из кульминационных моментов коммуникативного акта: эмоциональное напряжение возрастает настолько, что приводит к угрозе причинения физического вреда.

Недопустимые замечания хозяйки дома относительно гостя – *гуымыры æнафенд* («грубая невежда») вызывают ответную реакцию, реализованную проявлением невербальной агрессии – *фелваста къус* («схватила тарелку»).

Обычай гостеприимства распространялись не только на жителей дома, в который поступался гость, но и на их близкое окружение. В приеме гостя принимали участие соседи, родственники, почетные односельчане. Чем больше их было, тем почетнее и для него, и для хозяина. Все вокруг старались уделить внимание *хуыцауы уазæгæн* – «божьему гостю».

Тем не менее, конфликтные ситуации возникают и во взаимоотношениях между гостем и соседями принимающей стороны:

Харитьо: Нæ йын хъæуы дохтыр. Нæ хъæуы чызджыты æнцад куы нæ ныуадза, уæд цыма махæдаг фауыдзынæн йæ хосгæнаг. (Тымбылкъухæй бавзиста Георгимæ.)	Харитон: Не нужен ему доктор. Если он не оставит в покое девушек нашего села, то я сам стану его лекарем. (Погрозил кулаком Георгию.)
---	--

Невербальная агрессия, представленная угрозой причинения физического насилия, реализуется следующим средством: *тымбылкъухай бавзиста* – «погрозил кулаком», то есть показал, что ожидает гостя, если он не прекратит беспокоить жителей села, пытаюсь отыскать свою возлюбленную [17].

Проявления невербальной агрессии служат для усиления эффекта от агрессии вербальной, репрезентированной угрозой, представленной формулой «если не, то». Стратегия подчинения реализована посредством тактики угрозы.

В результате исчезновения старых патриархально-родовых порядков во многом изменились отношения между старшим и младшим поколениями, следствием чего стало расширение экспрессивного репертуара невербальной агрессивной коммуникации осетин, включающего в себя недопустимые ранее средства, служащие для **совершения физического насилия:**

Конфликтная ситуация в приведенном ниже примере [18] является результатом неприятия отличного от укоренившихся норм отношения к старшему со стороны молодого человека, не соответствующего *агъдау* – «традиции, обычаю». Адресант (Зелимхан) просил виновника возникшего конфликта (Жору) извиниться перед представителем старшего поколения за неподобающее обращение и, получив отказ, *ныццафта йæ* – «ударил его», применил физическую силу.

Зелимхан: Гъей! Хатыр ракур зæронд Лæгæй! <...>	Зелимхан: Гей, Извинись перед стариком! <...>
Зелимхан: <...> Цæй, уæдæ... Уый фæстæ бафидаудзыстæм... Ай та уал дын фидауæгга! (Ныццафта йæ, Жорæ ахауд та...)	Зелимхан: <...> Что ж... потом рассчитаемся ... А это тебе залог! (Ударил его, Жора упал...)

Стратегия подчинения в данном случае выражена тактикой причинения физического насилия.

Заключение. На основе проведенного исследования мы пришли к выводу о том, что невербальная агрессия в современном осетинском обществе – частое явление, что противоречит традиционным представлениям о взаимоотношениях в социуме.

Невербальная агрессия, как правило, сопровождает вербальные проявления агрессии в виде высказываний с отрицательной коннотацией и служит для усиления агрессии, декодирования реальных намерений коммуникантов и является кульминацией конфликтной ситуации.

Проявления невербальной агрессии классифицированы нами в зависимости от степени причинения физического вреда, что позволило разделить их на три группы: невербальные проявления агрессии без причинения или угрозы причинения физического вреда; угроза совершения физического насилия; совершение физического насилия.

Примечания:

1. Берковиц Л. Агрессия. Причины, последствия и контроль: учебное пособие. СПб.: Прайм–ЕВРОЗНАК, 2004. 512 с.
2. Власть и речь в средствах массовой информации: Науч. докл. Вып. 3. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2005. 176 с.
3. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Идиодискурс И.В. Сталина как продукт речемыслительной деятельности «тоталитарной идеологической машины» // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2007. №10. С. 51–58.
4. Ворожбитова А.А., Кегеян С.Э. Проблематика типологии языковой личности в аспекте анализа идиодискурсов вождей-идеологов большевизма // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2009. №13. С. 54–58.
5. Кегеян С.Э. Проблематика речевой агрессии в контексте исследования политического дискурса с позиций лингвориторической парадигмы // Лингвориторическая парадигма: теоретические и прикладные аспекты. 2013. №18. С. 79–82.
6. Воронцова Т.А. Речевая агрессия: Вторжение в коммуникативное пространство. Ижевск: Изд. дом «Удмуртский университет», 2006. 252 с.
7. Жельвис В.И. Поле брани. Сквернословие как социальная проблема в языках и культурах мира. 2-е изд. М.: Ладомир, 2001. 349 с.

8. Изард К.Э. Эмоции человека. М.: Изд-во МГУ, 1980. 552 с.
9. Костяев А.П. Агрессивный дискурс в профессиональной коммуникации. М.: ИЯ РАН, ТвГУ, 2011. 312 с.
10. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с.
11. Чудинов А.П. Политическая лингвистика. М.: Наука, 2007. 254 с.
12. Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 416 с.
13. Крейдлин Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык. М.: Новое литературное обозрение, 2002. 592 с., С. 6.
14. Чибиров Л.А. Традиционная духовная культура осетин: Владик. науч. центр РАН и Правительство РСО-А; Северо-Осетинский ин-т гуманитар. и соц. исслед. им. В. И. Абаева. Владикавказ: Ир, 2008. 599 с.
15. Хуыбецты Р.В. Сызгъæрин чындзæхсæв. Пьесæтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1977 172 ф. Ф. 17.
16. Хуыбецты Р.В. Сызгъæрин чындзæхсæв. Пьесæтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1977 172 ф. Ф. 17.
17. Хуыбецты Р.В. Сызгъæрин чындзæхсæв. Пьесæтæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 1977 172 ф. Ф. 74.
18. Темыраты Д.И. Аланты Нана: Пьесæтæ, радзырдтæ, очерктæ. Дзæуджыхъæу: Ир, 2004. 335 ф. Ф. 151.

UDC 81

Nonverbal Aggression as an Indicator of Conflict Culmination

Irina E. Koraeva

North-Ossetian state university n. a. K. L. Khetagurov, Russian Federation
362025, Vladikavkaz, Vatutin Str., 44-46
Post graduate student
E-mail: irina_koraeva@mail.ru

Abstract. The article deals with the analyze of the causes of conflict and means to implement nonverbal aggression within the extra-familial relationships on the example of language characters Ossetian drama of the second half of XX century – beginning of XXI century. Nonverbal manifestations of aggression in conflict situations are divided into three groups depending on the degree of physical harm: non-verbal aggression without causing or threats of physical harm; threat to commit physical violence; committing physical violence.

Keywords: non-verbal aggression; verbal aggression; conflict; ethnic and cultural peculiarities; tradition.